

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 94(470)''1764/1774''+327

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-3-104-112

«СЕВЕРНАЯ СИСТЕМА» КАК ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В 1764–1774 ГГ. В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Миловский Н. М.

Московский государственный областной университет

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Проанализировать рассмотрение предпосылок, причин и эволюции так называемой «Северной системы», создаваемой внешнеполитическим ведомством России в первые годы царствования российской императрицы Екатерины II, в исторических исследованиях.

Процедура и методы. Использовался системный подход, который даёт возможность провести глубокий и всесторонний анализ историографии рассматриваемой проблемы.

Результаты. Суммированы и проанализированы основные оценки, представленные в исторических исследованиях, по проблеме места и роли «Северной системы» во внешнеполитическом курсе Российской империи XVIII в., в вопросе противостояния в период русско-турецкой войны 1768–1774 гг. со странами, входящими в так называемый Восточный барьер.

Теоретическая и/или практическая значимость. Материалы статьи могут быть использованы для подготовки лекций по истории России XVIII в. и истории внешней политики.

Ключевые слова: Российская империя, XVIII век, внешняя политика, Н. И. Панин, «Северная система»

THE «NORTHERN SYSTEM» AS A VECTOR OF RUSSIA'S FOREIGN POLICY IN 1764–1774 IN THE WORKS OF DOMESTIC RESEARCHERS

N. Milovsky

Moscow Region State University

ul. Very Voloshonoi 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To analyze the consideration in historical studies of the background, causes and evolution of the so-called “Northern System” created by the Russian Foreign Ministry in the early years of the reign of the Russian Empress Catherine the Great.

Methodology. The study applies systematic approach which enables to conduct a deep and comprehensive analysis of the historiography of the problem under consideration.

Results. The study summarizes and analyzes the main assessments presented in historical studies on the problem of the place and role of the “Northern System” in the foreign policy of the Russian Empire of the XVIII century, on the issue of confrontation during the Russo-Turkish war of 1768–1774 with the countries included in the so-called “Eastern Barrier”.

Research implications. The materials of this article can be used to prepare lectures on the history of Russia of the XVIII century and the history of foreign policy.

Keywords: The Russian Empire, 18th century, foreign policy, N. I. Panin, “the Northern System”

Введение

Изучение истории внешнеполитической деятельности всегда актуально, т. к. она во многом характеризует вектор развития всего государственного строя и всей государственной политики, а также прочно взаимосвязана с внутренней политикой страны, даёт представление о состоянии общества и власти, их взаимоотношениях. Внешняя политика предопределяет умение государства выстраивать диалог с другими странами и сообществами, что во многом характеризует международную ситуацию, возможность мирного сосуществования стран с различными идеологией, религией и ментальностью населения. И исторический опыт играет в этой связи первостепенную роль, поскольку появляется возможность избежать просчётов и ошибок, имеющих порой фатальные последствия. Внимательное отношение к урокам истории невозможно без учёта научных разработок, в которых представлен весь спектр обобщений и оценок изучаемого вопроса.

Предметом данной статьи выступают представленные и проанализированные в исторических исследованиях особенности внешней политики Российской империи в первые годы царствования Екатерины II. Цель – проанализировать, представленную в исследовательской литературе эволюцию создания внешнеполитической структуры «Северной системы», стоящие перед ней задачи и историю деятельности этого дипломатического механизма на практике.

Для достижения поставленной цели необходимо выяснить, какие задачи

стояли перед внешнеполитическим ведомством Российской империи в 1760-х – первой половине 1770-х гг., какие пути и методы предусматривались для их решения, и почему ставка делалась на союз государств, отношения между которыми нельзя было характеризовать изначально как дружественные.

Исследование поставленных задач проводилось в соответствии с принципами историзма и системного метода, что позволило осуществить всесторонний научный анализ заявленной к рассмотрению проблемы в целом.

«Северная система» (или «Северный Аккорд») уже выступала предметом изучения отечественных исследователей. Однако в подавляющем большинстве работ его появление и существование рассматривалось скорее как проходное событие, не оказавшее решающего значения ни на авторитет Российской империи, ни на общую ситуацию в Европе. Подобная ситуация есть результат невнимательного отношения к истории зарождения идеи, процессу создания и обоснования появления «Северного союза», стоящих перед ним задач и результатов его деятельности.

Внешняя политика России в начале царствования Екатерины II

Согласно мнению исследователя П. Александрова в первой половине XVIII в. внешняя политика большинства европейских стран представляла собой соотношение идей политического равновесия, с одной стороны, и идей политических конъюнктур – с другой [1, с. 6; 18, с. 120–122]. Учитывая тот факт, что

внешняя политика оценивалась как приоритетная (в сравнении с внутренней политикой), несложно понять, какая из указанных идей превалировала в большинстве стран. И Российская империя не была исключением из общих правил.

Глобальные изменения во взглядах на выработку рациональных и адекватных принципов внешнеполитической деятельности пришлось на время правления Екатерины II.

Исследователи конца XIX – начала XX вв. считали, что в это время были заложены те основания внешнеполитического курса Российской империи, которые затем долгое время оставались системообразующими для государства вплоть до 1820-х гг. [5; 7; 8; 10; 13; 14; 17; 19; 20]. Причина этого, как отмечает П. Александров, – выстраивание внешней политики по строго определённой политической системе, по чётко выверенному вектору [1, с. 49].

Во многом с предшественниками согласны и исследователи XX – начала XXI вв., утверждавшие, что Екатерина II определила для себя, что внешнеполитическая доктрина Российской империи будет чётко проработана и отличаться оригинальностью, без какого-либо «ориентира» на западноевропейские аналоги [2; 4; 13].

По мнению ряда российских исследователей, задачи, стоявшие перед Екатериной II во внешнеполитической сфере, разделялись на территориальные и национальные. В частности, это задачи достижения «границ русской национальности» на западе и юге и достижения «естественных границ на юге» [1, с. 12, 16, 17]. Однако ни один из исследователей, так ставящих вопрос, не определял пределы продвижения на юг и запад, а также критерии, которые бы обосновывали и само продвижение, и границы, как «естественные», так и «национальные». Вся существующая историческая литература не давала и не даёт чёткого и однозначного ответа на этот важнейший вопрос.

Интересно, что при определении естественных и национальных границ выявился и обострился самый главный вопрос внешней политики 1760-х – 1770-х гг. – о православном населении, жившем в Польше, да и о самой Польше – её месте и роли в противостоянии двух ветвей христианства, двух мировоззрений – западноевропейского и российского [16, с. 411–412].

Этот «польский вопрос», по сути, стал одной из реальных предпосылок войны 1768–1774 гг., в которой противостояли друг другу Россия, Турция и Польша, но реально за спиной российских противников стояли Франция, Австрия и Швеция. Таким образом, войну эту можно считать европейской, вызванной стремлением ряда стран к пересмотру национальных и географических («естественных») границ [15].

Война не была неожиданной для России, её начало старались оттянуть, ради чего российское внешнеполитическое ведомство стремилось сплотить вокруг себя потенциальных союзников [10], которых можно было привлечь либо с помощью финансовых вливаний, либо путём долгих и перманентных убеждений.

Исследователи отмечают, что Екатерина II изначально решила отказаться от политики «случая и подкупа», которой придерживались российская императрица Елизавета Петровна и вице-канцлер А. П. Бестужев-Рюмин, а действовать «по иному пути и плану» [1, с. 49]. План этот предусматривал создание альянса, который объединил бы вокруг Российской империи союзников, в т. ч. потенциальных. Екатерина II, склонная в самом начале своего царствования к «конъюнктурному» направлению внешнеполитической деятельности (которое базировалось бы на двух «принципах» – случай и обстоятельство), приняла иную идею внешнеполитической деятельности – идею союза и союзников при решении важнейших геополитических проблем [4].

Отечественные историки до сих пор не могут прийти к единому мнению: дей-

ствовал ли глава коллегии иностранных дел Н. И. Панин самостоятельно [12] или был лишь выразителем воли императрицы? [10].

На наш взгляд, важен иной вопрос: насколько эффективным был этот «тандем» Екатерины II и Н. И. Панина? Ответ может дать история «Северной системы» (или, как её определяют в ряде работ, «Северного Аккорда»), идею которой выдвинул русский посланник в Дании И. А. фон Корф, развил глава коллегии иностранных дел Н. И. Панин, а Екатерина II одобрила и всячески поддерживала.

«Северная система»

В чём заключались цели и задачи этого внешнеполитического «объединения»? В создании союза государств, способных противостоять влиянию, в первую очередь, Франции, которая рассматривала Российскую империю как основного своего геополитического противника и всячески препятствовала её продвижению, как на западном, так и на южном направлениях.

Совершенно прав П. П. Черкасов в том, что официальный Париж и официальный Петербург традиционно придерживались различных взглядов и оценок на ситуацию в мире. Ещё с начала XVII в. Франция вынашивала идею создания «Восточного барьера», составленного из «исторических» противников Российской империи в устремлениях к морям, торговым путям и к новым территориям – Швеции, Польши и Турции [19, с. 50].

Авторы «Истории дипломатии» считали, что цель панинского проекта – это союз государств с «участием Англии», направленный против «Франции и её союзницы Австрии» [3, с. 287], который должен был вывести Российскую империю из перманентной зависимости от западноевропейских держав, предоставив ей право самой, самостоятельно, решать важнейшие геополитические проблемы, особенно на северо-западе европейского континента [3, с. 288].

«Северную систему» порой определяют ещё как союз не католических государств, направленный против католических держав [1, с. 51]. Но данное определение, на наш взгляд, не совсем точно отражает ситуацию, поскольку Панин рассчитывал привлечь к союзу с Россией католическую Польшу. Да и в Пруссии, и в Англии в вопросе соотношения «весомости» различных религиозных деноминаций было не всё однозначно.

В состав «Северной системы» должны были войти Россия, Пруссия, Дания (рассматривались Паниным как «державы, внешнеполитически активные»), Польша и Швеция («державы пассивные», от них требовалось сохранение нейтралитета).

Основными фигурами «Северной системы» оставались, по идее Панина, Россия и Пруссия. Последняя после окончания Семилетней войны 1756–1763 гг. из лагеря противников России перешла в стан союзников (хотя, по мнению большинства исследователей, и непоследовательных [5, с. 80]). Ряд учёных считают, что панинские идеи не встретили одобрения в Пруссии, поскольку прусский король Фридрих II опасался принимать на себя обязательства, которые ещё больше привязывали его к Российской империи. Его вполне устраивали роль и место своего государства, которое оно занимало после окончания Семилетней войны 1756–1763 гг.

Если с местом, ролью и позицией Пруссии всё было ясно, то Данию привлечь на свою сторону Россия рассчитывала достаточно быстро. Екатерина II пообещала датскому двору решить вопрос с государственной принадлежностью герцогства Голштинии, на которую официальный Копенгаген претендовал много десятилетий.

Панин также рассчитывал на привлечение к «Системе» стран, которые оставались либо нейтральными (Англия), либо были даже в чём-то враждебными к Российской империи (Швеция). А вот этот аспект не нашёл ещё отражения в исследованиях, хотя по сути шла борьба

за Польшу и Швецию между «Северной системой» и «Восточным барьером.

Для той и другой противоборствующих на международной арене сторон была важна позиция Англии, которая занимала одно из лидирующих положений в мире. Но британский истеблишмент, воспринимая Францию как своего «извечного» (на тот момент) противника за сферы рынков сырья и товаров, торговые пути и новые колонии, однозначно высказывалась за участие (скорее – опосредованное) в «Северной системе» [6, с. 77, 84; 9, с. 81].

Выбор союзников, борьба за них, учёт интересов каждого государства, обещание привилегий и получение дивидендов – всё это отдельные звенья создаваемой Паниным цельной системы.

А. Гаврюшкин, правда, утверждает, что осуществить задуманное Екатериной II и Паниным в полном объёме, естественно, не удалось [6, с. 77]. Хотя бы потому, что вне «Системы» находился ряд стран, на участие которых в противостоянии с Францией Россия очень рассчитывала, или которые так и не определились в своём выборе, и их участие в «Системе» оставалось чисто формальным. Но благодаря идеям Панина, внешняя политика Российской империи приобретала последовательность, были ясны её цели и задачи, а средства достижения последних представляли собой единое целое¹.

В итоге цель «Системы» рассматривалась рядом исследователей как сохранение мира и спокойствия на континенте, как отказ от противостояния с частными интересами Франции, Испании и Австрии, но в случае необходимости «Система» оставляла за собой право отстаивания собственных интересов, если только указанные державы (связанные между собой фамильными договорами) решат изменить существующее между европейскими державами равновесие [3].

¹ Тарле Е. В. Екатерина Вторая и её дипломатия. Стенограмма лекции, читанной 7 мая 1945 г. Ч. 2. М.: [б. и.], 1945. С. 5, 13–15.

Нейтрализовать Швецию Панин предполагал с помощью Англии, которая выражала неудовольствие государственными и торговыми связями Стокгольма и Парижа. И именно в Швеции Россия столкнулась с первым серьёзным испытанием [6, с. 89]. Конфликт политических группировок 1768 г. в Швеции вокруг поправок к конституции 1719 г. привёл к тому, что Россия фактически потеряла всякое влияние на ситуацию в этой стране, а Франция – усилила в Скандинавии своё влияние. В результате Швеция для «Северной системы» была утеряна. Мало того, в 1788 г. вспыхнула русско-шведская война (союзником Российской империи в этой войне выступила только датско-норвежская уния).

Гаврюшкин считает, что в борьбе за Швецию России не смогла помочь и Англия, которая имела в этой скандинавской стране не только политический, но и чисто экономический интересы. И хотя в этом вопросе в исследовательской среде не достигнуто единого мнения, внимание британских коммерческих кругов к Скандинавии бесспорно [6, с. 82, 84, 89].

Однако сама Англия от участия в «Северной системе» не отказывалась, поскольку данный союз сулил ей материальные выгоды и реальную помощь в противостоянии и с Францией, и с Турцией. Последняя при поддержке Парижа, по сути, господствовала не только в Чёрном, но и в Средиземном морях. Правда, как отмечают исследователи, в Англии всё хотели заполучить без всяких проблем и затрат [1, с. 53], а подобная позиция вела к тому, что деятельность Лондона в «Северной системе» была непоследовательной и едва заметной.

С начала 1770-х гг., по мнению отечественных исследователей, стал проявлять недовольство и Фридрих II, рассчитывавший несколько лет назад получить от союза с Россией больше, чем имел, выгоду [17, с. 168]. Он выработал свою линию в отношении к «Северной системе», вёл её очень искусно, стараясь получить вы-

году от каждого сделанного шага – будь он в пользу своего союзника России или против.

По мнению исследователей, о времени распада «Северной системы» можно говорить применительно к факту раздела Польши, т. е. – 1772 г. Страны, входящие в «Систему», разделили между собой страну-союзницу, а те, кто в разделе не участвовал (Англия, Швеция), отнеслись к этому политическому нонсенсу безразлично [16]. Хотя российская императрица в 1766 г. считала Речь Посполитую важнейшей составной частью «Северной системы».

Н. И. Панин, в свою очередь, воспринимал сам факт раздела Польши неэтичным, но убедить в этом Екатерину II не смог. Императрица считала, что внешняя политика и этика – вещи несовместимые.

По твёрдому убеждению П. Александрова, после раздела Польши в 1772 г. неуместно даже рассуждать о «Северной системе», которая «исчезла совершенно». Свидетельство тому – охлаждение отношений России и Пруссии, её ближайшего союзника. Окончательно «добила» «Северную систему» политика сближения России с Австрией [1, с. 167].

Заключение

«Северная система» существовала не более 8 лет, и оценки её существования, как следует из анализа позиций работ отечественных историков, диаметрально противоположны.

Как считает ряд исследователей, практическое осуществление идей «Северной системы» оказалось невозможным, первая же попытка реализации последних в Польше привела к антирусским выступлениям в Речи Посполитой и вступлению в войну Турции, что явилось для Петербургского двора полной неожиданностью [1, с. 134]. Хотя, по мнению других, в т. ч. и нашему, война не была неожиданной для России, которая всеми силами старалась оттянуть её начало [2; 17, с. 45].

Исследователи, изучив особенности эволюции «Северной системы», пришли к ряду обобщающих, но порой диаметрально противоположных положений.

Доводы тех, кто оценивал создание и деятельность «Северной системы» отрицательно, сводились к следующему:

1. внешняя политика России в 1762–1774 гг. направлялась «Северной системой», которая не была детально проработана. Выстроенная на «шатком основании» она не могла быть осуществлена, поскольку интересы государств, входивших в «Систему», не совпадали, и невозможно было прийти к их согласию;

2. неразработанная детально «Система» не могла противостоять Пруссии, а потому сделалась внешнеполитическим орудием Пруссии, и пользу от неё получал только Фридрих II;

3. Россия должна была согласиться на раздел Польши, задуманный Фридрихом. Раздел же окончательно перессорил Россию с польской нацией, и результатом этой вражды было много проблем, выгодных для Пруссии впоследствии;

4. сближение с Пруссией обострило отношения России с Францией и Австрией, что повлекло за собой разрыв с Турцией и русско-турецкую войну, к охлаждению отношений, а потом и к разрыву со Швецией;

5. сближения с Англией достигнуто не было, на практике всё вылилось в продление торгового договора и сотрудничество по отдельным дипломатическим задачам;

6. задачи русской политики – присоединение западнорусского края и достижение на юге естественных границ – не были решены в желаемом смысле: на западе вместо воссоединения русских земель – раздел Речи Посполитой, на юге – 2 жестоких и кровопролитных русско-турецких войны из-за выжженной степи.

Неудачи «Северной системы» и внешней политики вообще повлекли за собой значительное напряжение сил Российской империи и не дали возможности россий-

ской власти уделять достойное внимание внутренним проблемам. В результате – антиправительственные социальные протесты, понижение экономического благосостояния и затягивание осуществления столь важных для страны социально-экономических реформ [1, с. 194–195].

Критически относились к идее Н. Панина В. О. Ключевский и С. М. Соловьев [11, с. 230–231; 16, с. 316], считавшие «Северную систему» аморфным образованием с неясными целями и задачами, с отсутствием концепции и созданной исключительно лишь по капризу императрицы.

В. Н. Виноградов характеризовал «Северную систему» как неподдающееся определению межгосударственное образование [4, с. 126–127].

Однако в исследовательской литературе есть и другие совершенно противоположные оценки. Е. И. Дружинина считала, что даже «нейтрализация» Австрии – стоила усилий по созданию «Северной системы» [9, с. 74–75]. По убеждению А. В. Гаврюшкина, благодаря «Северной системе» удалось обеспечить на время русско-турецкой войны 1768–1774 гг. относительную безопасность на северо-западных границах России, не допустить втягивания в вооруженный конфликт Швеции, обеспечить дружественную поддержку Англии и нейтралитет Австрии [6, с. 119].

«Северная система» была необходима Российской империи как инструмент для решения конкретных внешнеполитических задач: Россия стремилась занимать центральное место, играть решающую роль и извлекать все выгоды, сводя к минимуму различного рода издержки. И именно «Северная система» дала возможность России решить важнейшие задачи, связанные с взаимоотношениями с «недружественными странами» – Швецией, Турцией и Польшей. Н. И. Панин видел основной смысл «Северной системы» в том, чтобы вывести Российскую империю из постоянной зависимости от других стран и создать для существования государства условия, обеспечивающие рациональное развитие национального хозяйства [6, с. 77].

По нашему мнению, «Северная система» имела свои положительные и отрицательные стороны, и так же стоит оценивать и итоги реализации этой идеи на практике. Во внешнеполитической, как, впрочем, и во внутривнутриполитической деятельности не стоит ждать сиюминутных успехов, и не всегда даже самые тщательно продуманные теоретические схемы на практике реализуются в полном объеме и в тех результатах, которые предусматривались их авторами.

Дата поступления в редакцию 29.03.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров П. А. Северная система. Опыт исследования идей и хода внешней политики России в первую половину царствования императрицы Екатерины II. М.: Тип. п./ф. Ломоносов, 1914. 211 с.
2. Бажова А. П. Война 1768–1774 годов. Кючук-Кайнарджийский мир // История внешней политики России. XVIII в. (От Северной войны до войн России против Наполеона) / под ред. Ж. А. Ананян, А. П. Бажова, Г. В. Мелихов и др. М.: Академический проект, 2018. С. 117–124.
3. Бахрушин С. В., Сказкин С. Д. Дипломатия Европейских государств в XVIII веке // История дипломатии / С. В. Бахрушин, А. В. Ефимов, Е. А. Косминский, А. Л. Нарочницкий, В. С. Сергеев, С. Д. Сказкин, Е. В. Тарле, В. М. Хвостов. Т. 1. М.: Соцэкгиз, 1941. С. 251–296.
4. Виноградов В. Н. Дипломатия Екатерины Великой // Новая и новейшая история. 2001. № 3. С. 124–148.
5. Вяземский П. О политике Фридриха Великого с 1763 по 1775 год. М.: тип. Т. Рис, 1868. 96 с.
6. Гаврюшкин А. В. Граф Никита Панин: из истории русской дипломатии XVIII века. М.: Международные отношения, 1989. 172 с.

7. Гребенщикова Г. А. Русско-турецкая война 1768–1774 гг. и средиземноморская политика Екатерины II в донесениях российских дипломатов // Вопросы истории. 2019. № 2. С. 5–26.
8. Гребенщикова Г. А. Российский флот и дипломатия Екатерины II. Т. 1. СПб.: ИЦ «Остров», 2019. 512 с.
9. Дружинина Е. И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 г. (его подготовка и заключение). М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. 368 с.
10. Кареев Н. И. О внешней политике Екатерины II // Вопросы Европы. 1897. № 1. С. 427–435.
11. Ключевский В. О. Русская история. Т. 3. М.: Мысль, 1993. 558 с.
12. Лебедев П. С. Графы Никита и Петр Панины. СПб.: Д. Е. Корчажников, 1865. 375 с.
13. Лылова М. Е. Внешнеполитическая деятельность Екатерины II Великой. Рязань: РВВДКУ, 2010. 481 с.
14. Павленко Н. И. Екатерина Великая. М.: Проспект, 2018. 509 с.
15. Россия в коалиционных войнах. XVIII в. / В. Ю. Грибовский, В. И. Мусаев, С. Н. Ковалев, А. А. Михайлов, Э. Л. Коршунов, А. И. Рупасов, А. Н. Щерба, А. П. Жарский. СПб.: Изд-во Дмитрия Буланина, 2019. 384 с.
16. Соловьев С. М. Сочинения. Кн. XIV. М.: Мысль, 1995. 638 с.
17. Туполев Б. М. Фридрих II, Россия и первый раздел Польши // Новая и новейшая история. 1997. № 5. С. 168–195.
18. Федюнина Т. Н. Письма Екатерины II графу А. Г. Орлову как источник для изучения событий русско-турецкой войны 1768–1774 гг. // Известия Воронежского государственного педагогического университета. Серия: Педагогические науки, Гуманитарные науки. 2018. № 4 (281). С. 120–122.
19. Черкасов П. П. Франция и русско-турецкая война. 1768–1774 гг. // Новая и новейшая история. 1996. № 1. С. 50–76.
20. Якушев М. М. «Разгромленная Турция лежала у ног русской монархии...»: Кючук-Кайнарджийский договор 1774 года // Военно-исторический журнал. 2021. № 8 (736). С. 42–49.

REFERENCES

1. Aleksandrov P. A. *Severnaya sistema. Opyt issledovaniya idei i khoda vneshnei politiki Rossii v pervuyu polovinu tsarstvovaniya imperatritsy Ekateriny II* [The Northern system. The experience of researching the ideas and course of Russia's foreign policy in the first half of the reign of Empress Catherine the Great]. Moscow, Tip. p./f. Lomonosov Publ., 1914. 211 p.
2. Bazhova A. P. [The War of 1768–1774. The Treaty of Kuchuk-Kainarji]. In: Ananyan Zh. A., Bazhova A. P., Melikhov G. V., eds. *Istoriya vneshnei politiki Rossii. XVIII v. (Ot Severnoi voyny do voyn Rossii protiv Napoleona)* [The history of Russia's foreign policy. 18th century. (From the Northern War to the wars of Russia against Napoleon)]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2018, pp. 117–124.
3. Bakhrushin S. V., Skazkin S. D. [Diplomacy of European states in the 18th century]. In: Bakhrushin S. V., Efimov A. V., Kosminsky E. A., Narochnitsky A. L., Sergeev V. S., Skazkin S. D., Tarle E. V., Khvostov V. M., eds. *Istoriya diplomatii* [History of diplomacy]. Vol. 1. Moscow, Sotsekgis Publ., 1941, pp. 251–296.
4. Vinogradov V. N. [Diplomacy of Catherine the Great]. In: *Novaya i noveishaya istoriya* [New and recent history], 2001, no. 3, pp. 124–148.
5. Vyazemsky P. *O politike Fridricha Velikogo s 1763 po 1775 god* [On the policy of Frederick the Great from 1763 to 1775]. Moscow, T. Rees Publ. House, 1868. 96 p.
6. Gavruyshkin A. V. *Graf Nikita Panin: Is istorii russkoi diplomatii XVIII veka* [Count Nikita Panin: From the history of Russian diplomacy of the XVIII century]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1989. 176 p.
7. Grebenshchikova G. A. [The Russo-Turkish War of 1768–1774 and the Mediterranean policy of Catherine the Great in the reports of Russian diplomats]. In: *Voprosy Istorii* [Questions of history], 2019, no. 2, pp. 5–26.
8. Grebenshchikova G. A. *Rossiiskii flot i diplomatiya Ekateriny II. T. 1* [The Russian Fleet and the diplomacy of Catherine the Great. Vol. 1]. St. Petersburg, IZ «Ostrov» Publ., 2019. 512 p.
9. Druzhynina E. I. *Kuychuk-Kaynardzhiyskiy mir 1774 g. (ego podgotovka i sakluchenie)* [The Treaty of Kuchuk-Kainarji of 1774 (its preparation and conclusion)]. Moscow, Akademiya nauk SSSR Publ., 1955. 368 p.

10. Kareev N. I. [On the foreign policy of Catherine the Great]. In: *Voprosy Evropy* [Europe issues], 1897, no. 1, pp. 427–435.
11. Kluhevskiy V. O. *Russkaya istoriya*. T. 3 [Russian history. Vol. 3.]. Moscow, Mysl Publ., 1993. 558 p.
12. Lebedev P. S. *Grafy Nikita i Petr Paniny* [Counts Nikita and Peter Panin]. St. Petersburg, D. E. Korszaschnikov Publ., 1865. 375 p.
13. Lylova M. E. *Vneshnepoliticheskaya deyatel'nost' Ekateriny II Velikoy* [Foreign policy activity of Catherine the Great]. Ryazan, The general V. F. Margelov Ryazan Higher Airborne Command School Publ., 2010. 481 p.
14. Pavlenko N. I. *Ekaterina Velikaya* [Catherine the Great]. Moscow, Prospect Publ., 2018. 509 p.
15. Gribovsky V. Yu., Musaev V. I., Kovalev S. N., Mikhailov A. A., Korshunov E. L., Rupasov A. I., Shcherba A. N., Zharsky A. P. *Rossiya v koalitsionnykh voynakh XVIII v.* [Russia in the coalition wars. 18th century]. St. Petersburg, Dmitry Bulanin Publ. House, 2019. 384 p.
16. Solovov S. M. *Sochineniya*. T. XIV [Essays. Vol. XIV]. Moscow, Mysl Publ., 1995. 638 p.
17. Tupolev B. M. [Friedrich II, Russia and the first partition of Poland]. In: *Novaya i noveishaya istoriya*. [New and recent history], 1997, no. 5, pp. 168–195.
18. Fedyunina T. N. [Catherine the Great's letters to A. G. Orlov as a source for studying the events of the Russian-Turkish War of 1768–1774]. In: *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. Seriya: *Pedagogicheskie nauki, Gumanitarnye nauki* [News of Voronezh State Pedagogical University. Series: Pedagogical Sciences, Humanities], 2018, no. 4 (281), pp. 120–122.
19. Cherkassov P. P. [France and the Russian-Turkish War. 1768–1774]. In: *Novaya i noveishaya istoriya* [New and recent history], 1996, no. 1, pp. 50–76.
20. Yakushev M. M. [«Turkey lay crushed at the feet of the Russian monarchy...»: The Kucuk Kaynarca Treaty of 1774]. In: *Voenno-istoricheskii zhurnal* [Military History Journal], 2021, no. 8 (736), pp. 42–49.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Миловский Николай Михайлович – начальник управления маркетинга и коммуникаций Московского государственного областного университета;
e-mail: MilovskiyNM@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolay M. Milovsky – Department Head, Department of Marketing and Communications, Moscow Region State University;
e-mail: MilovskiyNM@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Миловский Н. М. «Северная система» как вектор внешней политики России в 1764–1774 гг. в трудах отечественных исследователей // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 3. С. 104–112.
DOI: 10.18384/2310-676X-2022-3-104-112

FOR CITATION

Milovsky N. M. The «Northern System» as a vector of Russia's Foreign policy in 1764–1774 in the works of domestic researchers. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2022, no. 3, pp. 104–112.
DOI: 10.18384/2310-676X-2022-3-104-112